

Это откровение было встречено молчанием. Затем, через несколько секунд, она возразила: "Почему ты просто не...?"

Я знал, чего она добивалась, поэтому я прервал ее. "Она вцепилась в меня когтями, когда я попытался".

Кристен ничего не сказала.

"Я, блядь, не вру. Ты должна мне поверить".

Ничего.

"Ну, ты веришь?" Я закричал.

Ее следующее высказывание прозвучало прямо из-за двери. "Ты прикрыт чем-нибудь?"

"У меня есть две подушки".

"Прекрасно".

Дверь распахнулась, и Кристен взглянула на подушку передо мной, прежде чем спросить: "О чем ты думал? Почему бы тебе просто не подрочить у себя в комнате? Почему ты был полностью голым на диване в гостиной?"

Вздыхнув, я ответил: "В среду вечером здесь никогда никого нет, и, если уж на то пошло, какого черта ты делаешь дома? Разве у тебя нет занятий?"

"У меня осенние каникулы".

"Но разве это не конец Дня благодарения?"

"Это каникулы на День благодарения".

"Я даже не слышал, как ты вошла".

"Я не пытался быть тихой".

Я вздохнул: "Но ты мне веришь? О том, что произошло, и... и о Фруффи Пай?"

"Я верю тебе, но есть кое-что, во что ты должен поверить".

Она сделала паузу. Я ждал.

"Меньше всего на свете я хочу снова увидеть, - сказала она, - твой стояк". Затем она закрыла дверь.

Кристен всегда была жесткой старшей сестрой для такого игривого, но склонного к ошибкам и безответственного младшего брата, как я. С самых первых дней мы никогда не были равны. Она, как старшая сестра, была главной. Никто не выражал ей сочувствия по поводу родительской несправедливости. Мама и папа были ее союзниками и, следовательно, всегда правы.

О, день, когда наши родители перестали нанимать няnek и поставили Кристен командовать! Такой самодовольный. Так важно. Так стремилась произвести впечатление на наших родителей своей ответственностью и найти во мне недостатки. Я помню ее отчет о завершении тура, который обычно длился около пяти минут и часто включал такие нарушения, как неподобающее выражение лица.

Кристен была идеальна. Круглый отличник. Капитан команды болельщиц. Президент студенческого совета. Не пила. Не вейпила и не курила. Никаких наркотиков. Никакого секса до брака.

Мальчики любили ее, потому что в ее лице или теле не было ничего, на что можно было бы пожаловаться. Грудная, не плоская и не отвратительно огромная. Подтянутая, не тощая и не толстая. Поразительно милая, а не красивая или невзрачная. По утрам она почти всегда заплетала свои длинные белокурые волосы в идеальную косу. Ее светло-голубые глаза могли быть столь же подозрительными, сколь и приветливыми.

Я помню, как не так давно летом я стоял в очереди за ней на лестнице высокой водной горки. Кристен была в консервативном темно-синем бикини, и во время этих минут в очереди я поймал себя на том, что внимательно изучаю ее тело. День был пасмурный, и я наблюдал, как мурашки побежали по ее коже, когда она дрожала, ожидая продолжения очереди. Холод оживил ее тело на моих глазах, но он показал мне и кое-что еще, что было новым. Впервые на моей памяти она выглядела уязвимой и незащищенной, и это выбило меня из колеи. Мне стало жаль ее.

Мне захотелось погладить мурашки по коже на ее прелестных ножках. Я хотел прижать ее тело к своему и согреть ее. Может быть, я мог бы сказать ей, подумал я, что я пытаюсь изменить свое положение, потому что хотел произвести впечатление не на маму и папу, а на нее. Я хотел, чтобы она думала, что ее младший брат был хорошим парнем.

Я ей ничего не сказал. Двадцать минут спустя, когда она сказала маме, что я веду себя странно и пялюсь на нее в очереди за слайдом, я снова решил, что она отстой.

Назревала развязка. Я думаю, мы оба это знали. Просто было слишком много сдерживаемой праведной ярости для меня и слишком много неприятных разочарований для нее. Наша конфронтация была бы взрывоопасной. Я надеялся, что, когда это произойдет, у меня будет что-то большее, чем "сучка", чтобы бросить в нее.

Моим искренним желанием в подростковом возрасте, до и после истории с водной горкой, было поймать Кристен на чем-нибудь неправильном - напиться в обморок или списать на тесте, на чем угодно. Нет. Боже мой, сколько раз она ловила и сообщала обо мне нашим родителям!

Я предполагал, что Кристен расскажет им о фиаско Фруфи Пай / Мастурбации. Она этого не сделала. Может быть, подумал я, колледж смягчил ее.
